

неоравских говорах наблюдается частое изменение обоих редуцированных в *e*. Автор стремится объяснить это отклонение валашским колонизационным движением XV—XVII вв. из восточнословацких областей и польско-словацкими языковыми связями. Заметка Г. Г о р а к а «Суженные гласные в говоре Погорелой и Липтовской Теплички» (стр. 134—141) посвящена анализу польских особенностей фонетики этих селений¹, находящихся на границе среднего и восточного словацких наречий, и является лишь частью его обширной монографии «Nárečie Pohorelej» (Bratislava, 1955).

Четвертый раздел сборника содержит четыре статьи и заметки. Я. Х л о у п е к в статье «К вопросу об интердиалекте» (стр. 145—153) указывает, что в связи с усилением роли литературного чешского языка в настоящее время происходит быстрое исчезновение специфических особенностей говоров. Наиболее быстро происходит процесс нивелировки в лексике, однако наблюдения автора над говором Угерского Брода свидетельствуют и о выравнивании в области фонетики и морфологии. В связи с этим процессом в Моравии, Силезии и Моравской Словакии возникают особые наддиалектные языковые образования, характеризуемые автором следующим образом: «Это не особые устойчивые формы национального языка, а народный язык в переходный период, предшествующий отмиранию диалектов, который, в отличие от местных диалектов, может выполнять на ограниченной территории функцию общего языка и до известной степени выступать и в функции разговорного языка» (стр. 148).

В заметке Я. Б а у е р а «Синтаксис в диалектологических монографиях» (стр. 154—157) подчеркивается важность не выборочного, а системного описания синтаксиса изучаемого говора. Ф. К о п е ч н ы й в заметке «О загадке названия *Beskydy*» анализирует существующие этимологии этого слова и склоняется к предположению, что название *Beskydy* восходит к германскому или фракийскому имени со значением «горная граница, предел». Я. С т а н и с л а в в заметке «По следам слезан в Словакии» (стр. 174—175) связывает нитранское топонимическое название *Sl'ažany* с миграционными движениями жителей Силезии.

Сборник заканчивается статьей М. Е л и н к а «О стиле литературных трудов Людмилы Горяжкой» (стр. 179—192). Людмила Горяжка — мало образованная, но талантливая силезская рассказчица, автор двух автобиографических книг «Дома» и «Рекка», характерных соединением типических черт народно-разговорного стиля (на лешском наречии) со стилистическими средствами литературной хроники. М. Елинек осуждает излишнюю насыщенность авторской и «полупрямой» речи диалектными элементами.

Анализ диалектологических исследований, помещенных в сборнике, свидетельствует об интенсивной работе по изучению моравских и лешских говоров, которая ведется в настоящее время, и о богатстве тематики, разрабатываемой чехословацкими диалектологами. Можно быть уверенным, что в ближайшие годы двухтомный труд Ф. Бартоша об этих диалектах, выполненный в конце XIX в., будет заменен новыми обобщающими трудами.

Н. А. Гондрашов

РУССКИЕ ЗАЙМСТВОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ ЭСКИМОСОВ АЛЯСКИ

Великие открытия русских в Тихом океане и в Северной Америке в XVIII в. имели неоспоримое значение в деле экономического и культурного преобразования малозаселенных окраин русского государства. Открытие русскими географами В. Берингом и А. И. Чириковым пролива между северо-восточным побережьем Сибири и северо-западной Америкой явилось началом интенсивного освоения и исследования Аляски и прилегающих к ней островов. Во второй половине XVIII в. на северо-западных берегах Америки появились первые русские поселения, и на Аляске было установлено русское правление. Коренное население Аляски — эскимосы и северные индейцы — впервые встретилось с европейцами, и этими европейцами были пытливые русские промысловые люди.

Проф. Льюис Л. Хаммерих в американском лингвистическом журнале «Slavic Word» (спец. выпуск журнала «Words») опубликовал свои весьма интересные наблюдения над результатами русского культурного влияния на эскимосов Аляски и особое внимание уделил русским заимствованиям в эскимосском языке². Статья проф. Хам-

¹ См. М. Małeckі, Kilka uwag o polskiej gwarze Ciepliczki i Pogorely w Niżnych Tatrach, «Sborník Matice slovenskej», ročn. IX, soš. 1—4, 1931.

² См. L. L. Hammerich, The russian stratum in alaskan eskimo, «Slavic Words», 1954, № 3 («Words», vol. 10, 1954, № 4).

мериха, являющегося одним из современных датских исследователей эскимосских языков, представляет значительный интерес не только для эскимологов, но и для специалистов, изучающих иносистемные языки, а также для историков-этнографов.

Более чем столетний контакт аляскинских эскимосов с русскими поселенцами не мог не отразиться на лексике эскимосского языка. С приходом русских на Аляску и прилегающие острова эскимосы столкнулись с целым комплексом новых предметов и связанных с ними понятий, названия которых невозможно было выразить средствами родного языка, поэтому вместе с новыми предметами быта заимствовались и их названия. Слова, заимствованные из русского языка в эскимосский, подвергались адаптации в соответствии с грамматическими нормами и звуковыми законами эскимосского языка.

Проф. Хаммерих приводит обширный список заимствованных слов. Они записаны им лично в течение двух экспедиций на Аляску (1950 и 1953 гг.), а также собраны в результате изучения материалов, находящихся в Смитсоновском институте, в Библиотеке конгресса в Вашингтоне и в Королевской библиотеке в Копенгагене.

Положительное культурное влияние русских поселенцев на эскимосов и их язык явилось настолько сильным и устойчивым, что даже и в настоящее время, как отмечает автор, «повседневный язык местных жителей на всей обширной территории сохраняет отпечаток русского языка» (стр. 421). Особенно распространение русские заимствованные слова получили в районе первых русских поселений в низовьях рек Юкона и Кускоквиа, а также в районе Бристольского залива, где и поныне еще сохранились русские православные церкви. К наиболее распространенным заимствованным словам автор относит слова, обозначающие пищу, одежду, жилище, орудия труда. Так, например, в селениях Тунуике, Везеле, Слейтмунт и Иллиане отмечены русские заимствованные слова *картофель, кофе, конфета, масло, молоко, мука, сало, сахар, хлеб, чай, бумага, карман, платок, пальто, полотенце, шаль, сапог, шельк, ситец, чулок, бочка, золото, камни, лавка, сковорода, стакан, стекло, стена, стол, судно, чайник, часы, чашка, капкан, капсюль, карабин, кольцо, коньки, молоток, ножик, ножницы, очки, парозод, спички* и др. Интересны наблюдения автора в отношении проникновения русских слов в весьма отдаленные и изолированные эскимосские пункты, где не было русских поселений. В такие отдаленные пункты, как, например, эскимосские поселки на острове Нунивак, русские слова проникали, повидимому, вместе с вещами, которые они обозначали.

В статье приводится ряд интересных этимологий заимствованных слов. Слово *казак*, утвердившееся в языке аляскинских эскимосов еще во времена первых казачьих походов, позже стало названием русского человека, а в некоторых селениях употреблялось для названия «священника». После 1867 г., когда на Аляске появились американцы, их тоже стали называть *казаками*, а оставшихся русских — «настоящими казаками» (ср.: *касок* «американец», *касапик* «русский», буквально: «настоящий казак»; суффикс *-пик* выражает значения «настоящий», «истинный»).

Указывая на отсутствие письменности на родном языке в эскимосских школах, автор статьи говорит о том, что «в эскимосских селениях полуострова Аляски многие мужчины и некоторые женщины умеют писать на своем языке, используя алфавит, составленный для них примерно в 1825 г. великим миссионером среди алеутов и на Аляске Иваном Вениаминовым» (стр. 423), являющимся, как известно, автором первой и непревзойденной грамматики алеутского языка, изданной в 1846 г. Петербургской Академией наук. Хаммерих отдает должную дань талантливому русскому исследователю алеутско-эскимосского языка и отмечает, что «принципы транскрипции Вениаминова намного превосходят» все принципы транскрипции, установленные в американской эскимологии как в прошлом, так и в настоящее время (стр. 424).

Устойчивость влияния русского языка на эскимосский ярко иллюстрируется фактами из речи эскимосов селения Uziuki (от русского «Узенький»), в котором эскимосы еще и поныне при общении с иностранцами употребляют русский язык (стр. 420). Указывая на то, что заимствованные слова упрощаются и адаптируются по нормам эскимосского языка, автор отмечает особенности ударения в русском и эскимосском языках. Отсутствие фонематического ударения в эскимосском языке, по мнению автора, компенсируется слоговым ударением, долгие слоги имеют более сильное ударение, чем краткие. В заимствованных словах русский ударный слог становится долгим в эскимосском произношении, что достигается путем удлинения гласного. Автор делает некоторые любопытные наблюдения над звуковыми особенностями эскимосского языка, необходимые для характеристики звуковых изменений в заимствованных словах. В эскимосском языке имеется только четыре фонематических гласных — *a, y, u, y;* в нем отсутствуют звонкие согласные *b* и *d*; сibilлянты, сонанты и велярные звуки качественно и количественно отличны от русских, поэтому заимствуемые слова в большинстве случаев принимают видоизмененный звуковой облик. Все эскимосские имена в своей исходной форме имеют, кроме гласных, только три конечных согласных — *k', k, n*. Указанные звуковые особенности в должной мере учитываются автором при характеристике заимствованных слов.

Необходимо, однако, заметить, что некоторые утверждения автора относительно форм заимствованных слов являются спорными или по крайней мере присущими только языку аляскинских эскимосов. Автор утверждает, что «почти все русские заимствованные слова, безотносительно к их конечному звуку в русском, имеют в эскимосском суффикс *-к*» (стр. 415). Между тем для языка азиатских эскимосов (чаплинский и науканский диалекты) форма заимствуемого слова определяется как его исходной (русской) формой, так и звуковыми особенностями эскимосского языка. Ср.:

В русск. яз.	У азиат. эскимосов	У аляск. эскимосов (по Хаммериху)
<i>банка</i>	<i>па : нка</i>	<i>па : nkaq</i>
<i>газета</i>	<i>каси : та</i>	<i>каси : taq</i>
<i>сахар</i>	<i>сяха : ра</i>	<i>ša : xalaq</i>
<i>адрагестуэ</i>	<i>трасту</i>	<i>dra : stu</i>
<i>сентябрь</i>	<i>ситября</i>	<i>sinta : bra</i> и т. п.

Характерной особенностью языка эскимосов Аляски является то, что он во многих случаях не использует собственных средств для наименования новых предметов и понятий. Наоборот, язык азиатских эскимосов, заимствуя большое количество русских слов, в то же время интенсивно использует собственные лексико-грамматические возможности для выражения этих новых понятий, например:

В русск. яз.	У азиат. эскимосов	У аляск. эскимосов (по Хаммериху)
<i>бумага</i>	<i>йгак'</i>	<i>luma : raq</i>
<i>карандаш</i>	<i>игасик'</i>	<i>kalanta : saq</i>
<i>коньки</i>	<i>скитык</i>	<i>kanka : k</i>
<i>ложка</i>	<i>альк'утак'</i>	<i>lu : skaq</i>
<i>пароход</i>	<i>ан'вак'нак</i>	<i>palahu : taq</i>
<i>самолет</i>	<i>тын'йхкаюк</i>	—
<i>подушка</i>	<i>аким</i>	<i>putu : skaq</i>
<i>скворода</i>	<i>путарак'</i>	<i>skulu : taq</i>
<i>топор</i>	<i>к'альк'алима</i>	<i>tupu : luk</i>
<i>чай</i>	<i>к'аюк'</i>	<i>ča : joq</i>
<i>чайник</i>	<i>к'аюн'ляясик'</i>	<i>čai : neq</i> и т. п.

Значительное количество заимствованных из русского языка слов, приведенных в списке проф. Хаммериха, записано, повидимому, от лиц, не являющихся эскимосами или плохо знающих эскимосский язык. Такие слова, как *брат*, *собака*, *лисица*, *рог*, *невод*, являются, без сомнения, словами основного словарного фонда эскимосского языка. Терминология родства, названия животных, частей тела, предметов быта и орудий труда, как известно, в эскимосском языке составляют весьма обширную группу слов, поэтому отнесение указанных выше слов к заимствованным является, повидимому, не совсем точным, так как каждое из них имеет живые и устойчивые эскимосские формы.

Работа проф. Хаммериха в целом носит характер предварительного отчета о непосредственных наблюдениях автора над языком эскимосов Аляски. Эскурсы историко-этнографического характера, которыми изобилует статья, отражают субъективные взгляды автора на историческое прошлое описываемого им народа, однако они в известной мере помогают читателю восстановить картину прежней и современной жизни эскимосов Аляски и показать причины столь глубоких следов русского культурного влияния на их бытовой уклад и язык.